

Казахстанский баланс

Во время январских протестов Казахстан обратился за помощью к России. Сейчас он пытается дистанцироваться от Москвы.

Во время недавних массовых протестов в Казахстане, о которых сообщалось на первых полосах мировой прессы, погибло 200 человек. Вспышка недовольства в связи с ростом цен на продукты и энергоносители достигла невиданного в этой крупнейшей и богатейшей стране Центральной Азии размаха. Сейчас война в Украине и ее экономические последствия могут снова разжечь конфликты в Казахстане. Центральная Азия – один из регионов, наиболее пострадавших от российского вторжения в Украину. Правительство в Нур-Султане оказалось в сложном положении своеобразного цугцванга.

В январе для стабилизации ситуации из-за массовых беспорядков президент Касым-Жомарт Токаев позвал на помощь войска Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которой доминирует Россия. Около 2,5 тыс. военнослужащих в рамках мандата этой организации охраняли объекты критической инфраструктуры. Эти формирования, прибывшие преимущественно из России, покинули Казахстан спустя две недели. Однако вопросы о дальнейших отношениях с северным соседом остались: не окажется ли Нур-Султан зависимым от России в будущем? Как могла бы выглядеть взвешенная позиция Казахстана в отношениях со своим соседом?

*Центральная Азия –
один из регионов,
наиболее пострадавших
от российского
вторжения в Украину*

Обращение за помощью к Москве оказалось обоюдоострым мечом для Казахстана. Долгое время во избежание чрезмерной зависимости от России он проводил так называемую многовекторную внешнюю политику. Были налажены дружеские отношения с Китаем и Западом, а также соседними государствами. Целью правительства было достижение баланса в отношениях с крупными державами, чтобы получить возможность для

формирования собственной активной
внешней политики.

Экономическое сотрудничество между Китаем и Казахстаном имеет большое значение для обеих стран: 20 процентов от общего объема импорта газа поступает в КНР из Казахстана или транзитом через эту страну. Она является ядром китайской инициативы «Один пояс – один путь», в рамках которой Китай осуществляет массовые инвестиции в инфраструктуру стратегически важных для него стран.

Казахстан и Россия имеют тесные институциональные связи. Обе страны входят в состав различных региональных организаций, в частности, Шанхайской организации сотрудничества, Организации договора о коллективной безопасности (ОКДБ), Содружества независимых государств (СНГ), а также Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Россия – крупнейший партнер Казахстана по импорту газа. Оттуда в страну поступает более 40 процентов от его общего объема. Важную роль играет и космодром Байконур, а также географическая и культурная близость между обеими странами.

*Долгое время во
избежание чрезмерной
зависимости от России
Казахстан проводил
«многовекторную
внешнюю политику»*

Учитывая тесные экономические связи, санкции против России могут повлечь за собой тяжелые последствия для центрально-азиатских экономик. В окружении стран, против которых Запад ввел санкции – Афганистана, Ирана, Китая и России – республикам Центральной Азии приходится бороться еще и с новыми беспрецедентными санкциями против Москвы. Казахстан – крупнейший экспортер энергоносителей в регионе, выход которого на глобальные рынки зависит от портов и инфраструктуры в России. Нынешние события угрожают обострением и без того сложного экономического положения. Вслед за рублем произошло резкое падение курса казахстанского тенге. Поскольку многие товары повседневного спроса импортируются в Казахстан, обесценивание национальной валюты привело к повышению цен. Это повлияло и на стоимость ценных бумаг Казахстана: крупнейшее финансовое учреждение страны – Халык-банк – потерял около 40 процентов

стоимости своих ценных бумаг на Лондонской бирже. Kaspi-Bank утратил 45 процентов. Активы национальной атомной кампании «Казатомпром» снизились почти на четверть от их стоимости.

После ввода войск ОДКБ в январе можно было предположить, что влияние Москвы в Казахстане и регионе вырастет. Впрочем, подтверждений тому пока нет. Напротив, Казахстан, похоже, продолжает поддерживать баланс в отношениях с партнерами и проводить взвешенную внешнюю политику. В настоящее время наблюдаются даже признаки дистанцирования от России.

После нападения России на Украину президент Токаев открыто искал возможности для переговоров как с Владимиром Путиным, так и со многими иностранными политиками, в частности, Эммануэлем Макроном, Шарлем Мишелем, Владимиром Зеленским и Франком-Вальтером Штайнмайером. Его главное послание – нейтральная позиция Казахстана. В своем первом заявлении в связи с ситуацией в Украине Токаев заявил об «эскалации геополитической ситуации», а также необходимости поиска «совместного решения за столом переговоров». С тех пор здесь пытаются позиционировать себя в качестве посредника и открыто высказываются за скорейшее дипломатическое урегулирование. «Плохой мир лучше хорошей войны», считают в президентской резиденции «Акора» в Нур-Султане.

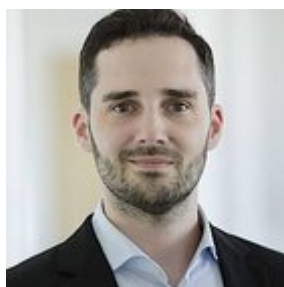
*Сейчас Казахстан
должен пересмотреть
свои
институциональные
связи в сфере
безопасности и
экономики*

Казахстан подтверждает свои слова действиями. Страна поставляет гуманитарную помощь Украине как на государственном, так и на частном уровне. В Алматы, где еще несколько недель назад царили беспорядки и насилие, прошли массовые антивоенные демонстрации и митинги солидарности с Украиной. Однако на сессии Генеральной Ассамблеи ООН Казахстан все же воздержался от голосования точно так же, как и в 2014 году при рассмотрении вопроса об аннексии Крыма. Это неудивительно с учетом тесных связей с Россией. Это скорее свидетельствует о дипломатическом балансировании, которым приходится заниматься президенту Токаеву.

Нынешняя конфликтная ситуация на евразийском пространстве

положила начало критическому пересмотру и переформатированию всей архитектоники экономики и безопасности. Санкции нанесли ощутимый удар по Евразийскому экономическому союзу. Его целесообразность снова оказалась под сомнением в Казахстане. Он перестал быть структурой, способной обеспечить рост страны в средне- и долгосрочной перспективе. В плане политики безопасности Казахстан и Россию связывает ОДКБ, но их интересы в нынешней ситуации не совпадают. Поэтому сейчас Казахстан должен реорганизовать свои институциональные связи в области безопасности и экономики.

Трудно предвидеть, как будет выглядеть это новое обустройство. Сейчас Казахстан имеет возможность выбора в пользу большей стратегической независимости. Большое значение для страны будет иметь переосмысление ее прежних институциональных связей, прежде всего с Россией, а также четкая формулировка собственных национальных интересов на фоне продолжения сбалансированной внешней политики в отношениях с влиятельными игроками. Важным элементом остается и дальнейшее углубление региональной интеграции, а также сотрудничество с соседними странами в Центральной Азии. При этом не следует упускать из виду и положение внутри страны: необходимо возобновить доверие между правительством и населением. Лишь в таком случае Казахстан сможет избежать глубокого кризиса.

Кристоф Мор

Кристоф Мор (Christoph Mohr) – руководитель представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Индии. До этого он возглавлял региональное представительство Фонда в Казахстане и Узбекистане. Он – один из издателей книги «Беженцы, мигранты и левые в Европе».

